

仙侠

ХИТЫ КИТАЯ.
ФЭНТЕЗИ

招搖

Цзюлу Фэйсян

ЛЕГЕНДА О ЧЖАДОЯО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ц55

招摇 上
ZHAO YAO. VOLUME 1
九鹭非香
Jiu Lu Fei Xiang

This edition is authored by Stellar's author Jiu Lu Fei Xiang
and published by AST Publishers LTD arrangement
with through the agency of Tianjin Mengchen Cultural
Communication Group Co., Ltd.

Перевод с английского языка: *Алена Карибуллина*
Сверка с китайского языка: *Елена Козенева*
Иллюстрация на обложке: *Yasha Wang*
Дизайн обложки: *Натальи Боровневой*
Внутренние иллюстрации *Софьи Довнар-Запольской (S.D-Z Art)*
Карта *Натальи Comet@ Бачаковой*

Цзюлю Фэйсян
Ц55   Легенда о Чжаояо. Книга 1: роман / Цзюлю Фэйсян ; перевод
с английского А. Ф. Карибуллиной. — Москва : Издательство АСТ,
2023. — 480 с. — (Хиты Китая. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-156216-8

Лу Чжаояо — древняя демоница, пользующаяся дурной славой. Ей всегда и во всем сопутствовала удача. Но только уровень демонической силы Чжаояо достиг своего пика, как она... умерла. Умерла от рук стража-уродца из ее собственной школы. Демоницу переполняли злоба и ненависть, что помешало переродиться. Застрявшая между небесами и землей, Чжаояо стала призраком — неприкаянной душой, пойманной в ловушку между жизнью и смертью.

Однажды удача снова улыбнулась Чжаояо: на ее могиле потеряла сознание прекрасная девушка. И хитрая демоница поспешила воспользоваться появившийся лазейкой и заняла ее тело. Теперь она сумеет отомстить тому уродцу, из-за которого лишилась жизни. Лу Чжаояо возвращается в свою школу, притворившись новой ученицей. Но так ли легко убить нового главу?

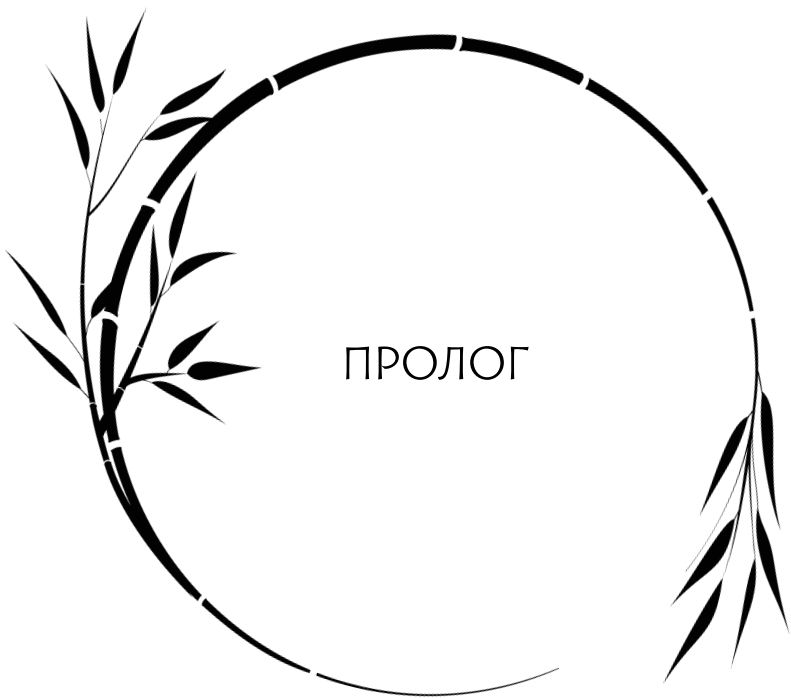
История о демонах и древних школах. История о смерти, возрождении и мести... Найдется ли место любви в этой кровавой легенде?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

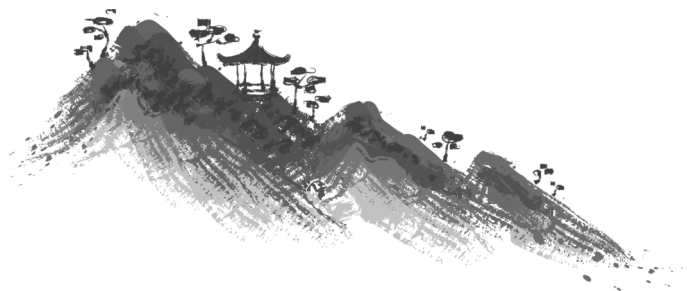

ISBN 978-5-17-156216-8

Copyright © Jiu Lu Fei Xiang All rights reserved.
© А. Ф. Карибуллина, перевод на русский язык, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПРОЛОГ

Я — демоница, древняя демоница, пользующаяся дурной славой.

Множество школ небожителей Цзянху¹ мечтали меня устранить. Я потеряла счет их атакам, но, к счастью, ни одна из их попыток не увенчалась успехом, и я продолжала жить беззаботной и праздной жизнью. Но когда я полагала, что мой уровень демонической силы вот-вот достигнет своего пика...

Я умерла.

От рук стража-уродца из моей собственной школы.

Я не смогла смириться с такой несправедливостью. На сердце у меня было так тяжело, что я не смогла войти в цикл перерождений. Застрявшая между Небесами и Землей, в сельской местности Бали, где среди зарослей высокой травы находилась моя могила, я только и могла, что витать взад и вперед. Воплощение неприкаянной души, призрак, пойманный в ловушку между жизнью и смертью, каждый день и каждую ночь я нама-

---

¹ Цзянху (кит. 江湖) — выдуманный мир мастеров боевых искусств. (Здесь и далее — прим. пер. и ред.)

тивала круги вокруг своей могилы, беспрестанно предаваясь сожалениям.

Во-первых, я сожалела о том, что на протяжении всей моей жизни была недостаточно жестока и безжалостна как по отношению к светлым школам, так и по отношению к своим подчиненным.

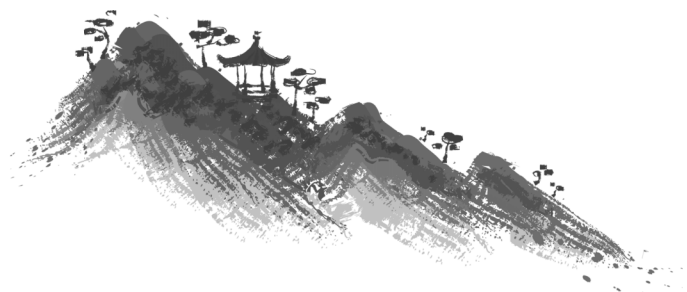
Во-вторых, я сожалела, что была слишком самоуверенна и высокомерна, что не была достаточно осторожна, и это в итоге привело к моей смерти.

И я сожалела тысячу раз, десять тысяч раз, что этот уродец, путающийся под ногами, был принят в мою школу и погубил меня...

ГЛАВА I
◆
СМЕРТЬ
ТЕЛА

В тот день, когда я умерла, древняя демоническая реликвия, меч Невыносимой Тяжести, вновь появился в мире. В легендах Цзянху говорилось, что обладатель меча Невыносимой Тяжести станет выше всех в демонических школах и займет трон Повелителя демонов.

Я была демоницей всю жизнь и должна была вот-вот добиться успеха. Оставался всего шаг до заветной мечты! Я желала стать Повелительницей демонов, объединить разделенный на тысячелетия демонический мир, захватить все земли, подчинить все народы! Никто не посмел бы ослушаться моего приказа.

И вот, когда меч Невыносимой Тяжести должен был вот-вот появиться на свет, я собрала своих последователей из школы Десяти тысяч убиенных и поспешила к гробнице легендарного меча. Вокруг нее уже сошлись в битве представители других темных школ. Я лениво и самодовольно взглянула на эту сцену, приказала своим подчиненным прикрыть меня и вошла в гробницу меча.

Вспоминая этот момент сейчас, я понимаю, что совершила тогда две ошибки. Первой было

то, что я не обратила внимания на светлую энергию, скрытую под энергией хаоса. Вторая ошибка заключалась в том, что я не избавилась от Уродца, который последовал за мной.

У этого ничтожного Уродца на самом деле было имя, я сама дала его ему: Мо Цин¹. Я назвала его так потому, что, когда впервые встретила его, он был ранен, весь в синяках с головы до ног. На его лице были черные как смоль длинные шрамы, чем-то похожие на кляксы от чернил. Будто линии, начертанные на таинственном талисмане. Это лицо, иссеченное шрамами, отталкивало. Но он встал на демонический путь, а здесь это никого не пугало.

Я помнила, как он прижимал к груди окоченевшее тело своей матери. Перед ним стояли десять глав Великих школ небожителей. Главы называли его сыном Повелителя демонов.

Однако я не была с ними согласна.

В нашем демоническом мире общеизвестно, что Повелитель демонов умер еще тысячу восемьсот лет назад. После смерти старого Повелителя демонов представители темных школ разделились. Военачальники захватили власть, но никто из них не стал настоящим Повелителем. Святоши из школ небожителей ловили всех, под чьим началом было больше десятка последователей, вставших на демонический путь, и каждого из них объявляли Повелителем демонов. По их

---

¹ Мо Цин (кит. 墨青) — переводится как «синие чернила» или «синяя тушь».

логике, в этом мире Повелителей было несметное множество.

Но это большое преувеличение!

Если принять во внимание их суждения, даже если бы эти тысячи и десятки тысяч «Повелителей» существовали, я бы в этот список не попала, потому что у меня не было подчиненных в то время.

Я не прониклась их речью, поэтому намеревалась преподать им урок и заставить признать, что даже без адептов под моим началом я могу быть чрезвычайно могущественной. Поэтому в тот раз я закрыла Мо Цина собой и посмеялась над несколькими сотнями святош, которые издевались над сиротами и овдовевшими матерями. А потом я одна бросилась в бой с этими десятью главами Великих школ небожителей.

Следующие поколения говорили, что в той магической битве небо и земля скрылись во мраке, а реки пересохли. Даже если это и было сильно преувеличено, то, что я создала себе репутацию среди тех, кто встал на демонический путь в той битве, было правдой.

Вся в крови, я вытащила Мо Цина из той передряги. С тех пор моя репутация укрепилась. Слухи о битве демоницы с десятью Великими школами у горы Праха росли и обрастали новыми подробностями. Поток жаждущих получить мое покровительство не иссякал.

Я основала школу Десяти тысяч убиенных, приняв больше тысячи учеников. Что же касается Мо Цина, то у меня не было времени заботиться о нем, потому что я была занята. Я передала его

наставнику, и его учитель сказал, что у него нет таланта к культивированию демонического пути. Поэтому его послали сторожить врата, ведущие к горе Праха.

Позже я почти ничего не слышала о нем до самой своей смерти, когда он снова появился передо мной. В те далекие дни на его некрасивом лице все еще были пугающие чернильные узоры...

В тот день в гробнице меча — кто знает, как давно это было — светлые школы бессмертных установили боевую формацию¹. Они использовали это образование, чтобы уничтожить широко известные школы демонов, но они не предвидели, что сила моей школы Десяти тысяч убиенных окажется такой огромной. Доверив своим последователям биться с представителями других темных школ, не давая им возможности прорваться внутрь, я вошла в гробницу меча.

До того как меч Невыносимой Тяжести явился миру, я подверглась воздействию его подавляющей энергии. От него так и веяло злом и сто тысячетлетней обидой, накопившейся из-за принесенных в жертву мечу смертных. Как только я вошла, затаявшиеся внутри святоши внезапно нанесли удар.

Изначально я не обратила внимания на них, но я действительно не ожидала, что энергия внутри гробницы окажется столь мощной.

Я разбила боевую формацию небожителей, но не смогла защититься от ауры смерти внутри

---

¹ Формация (*кит.* 阵法) — особое магическое поле-ловушка в китайском фэнтези.

гробницы меча. Меня жестоко ранили, и из последних сил, под аурой смерти, давящей на меня, я спряталась в укромном месте. Мне нужно было только дождаться появления на свет меча Невыносимой Тяжести. Тогда я, воспользовавшись шансом, заявила бы на него свои права и смогла бы править миром.

Те последователи школ небожителей, которые установили боевую формацию, разрушенную мною, еще не ушли. Они искали в гробнице меча мои следы, а в тот момент у меня не было сил сражаться с ними. На моей шее зияла такая глубокая рана, нанесенная духом меча, что мне было трудно даже просто произносить слова.

Я спряталась в расщелине камня, осторожная и сосредоточенная. Внезапно я почувствовала чье-то теплое дыхание на шее. Я напряглась всем телом, и как раз в тот момент, когда я собиралась напасть, кто-то зажал мне рот. Я обернулась и увидела лицо, сплошь иссеченное чернильными шрамами. Это был Мо Цин.

Он тут же отпустил меня и зажал рану на моей шее, помогая остановить кровотечение. Я заметила, что Мо Цин не может скрыть беспокойства. Его глаза так и бегали туда-сюда, изучая мое лицо.

— Мо Цин, — я хрипло окликнула его, — я тебе нравлюсь?

Да, вопрос, который я задала, был неожиданным, но его глубоко озабоченное выражение лица действительно не было похоже на обычную реакцию подчиненного. Поэтому мне пришла в голову лишь одна идея.

Мо Цин посмотрел на меня и ничего не сказал, как будто был немым. Он тут же опустил руку и крепко сжал кулак. Я понимающе улыбнулась, заметив блеск в его глазах. Не имеющий таланта к культивированию демонического пути, он скрытно последовал за мной в гробницу меча с единственной целью: помочь мне в этот критический момент. Я подумала, что стоит это запомнить. Я пристально посмотрела на него и дружелюбно улыбнулась.

— Мо Цин, раз я тебе нравлюсь, значит, ты не хочешь, чтобы я умерла здесь, верно?

Он молча посмотрел на меня, а потом опустил глаза, внимательно изучая маленькое серебряное зеркальце, висевшее у меня на шее. В зеркале отражались чернильные шрамы, покрывавшие все его лицо. Я не знала, о чем он думает, но тогда мне показалось, что он хочет получить награду. Я сделала вид, что собираюсь снять зеркало.

— Я подарю тебе на память это зеркало. Если ты сможешь защитить меня и увести отсюда, я дарю тебе свое покровительство. Во всем Демоническом царстве никто не посмеет обидеть тебя или даже посмотреть свысока!

Откуда взялось это серебряное зеркало, я уже забыла. Я не знала, есть ли у него какие-то особые свойства. Просто оно казалось мне красивым, поэтому я его носила. Поэтому никаких причин не отдать безделушку у меня не было. Но Мо Цин оттолкнул мою руку.

— Вам не нужно ничего мне давать, — в отличие от его отвратительного лица, его голос неужи-

данно оказался необычайно приятным. — Оставьте себе.

Помолчав немного, он продолжил:

— Просто оставьте его.

Он был готов безоговорочно отдать свою жизнь за меня, не требуя ничего взамен. Естественно, это польстило мне. Поэтому я вновь надела маленькое серебряное зеркальце и пристально посмотрела на Мо Цина, изо всех сил стараясь одарить его нежной и мягкой улыбкой.

— Ты ведь сможешь мне отвлечь тех последователей бессмертных школ, да?

Он вдруг поднял руку и легонько погладил меня по щеке. Кончики его пальцев на миг задержались на ямочке. Сейчас у меня была только одна надежда на спасение, поэтому я не рассердилась и позволила ему проявить нежность.

— Глава...

Он назвал меня именно так. Это ничем не отличалось от того, как другие ученики называли меня. Но поскольку в этот момент его пальцы касались моего лица, ощущение было совсем не такое, как при обычном обращении.

— Я готов пожертвовать всем ради вас, лишь бы вы были целы и невредимы.

Слова истинного последователя! Только вот они не пробудили во мне никаких эмоций. Я не слышала подобное от бесчисленного множества других. «Я готов пожертвовать всем ради вас» — он сказал это не потому, что мог пожертвовать чем-то важным, а потому, что с него изначально было нечего взять. Стоило мне подумать об этом,